

«СКОЛЬКО НУЖНО? - спросили подчиненные. - Американцы отобralи семерых. - «Американцы - семерых, а мне нужно много». Он же выдал «параметры» будущих космонавтов: возраст - примерно тридцать, рост - не более 170 см, вес - до 70 кг. Вот с такой памяткой и разъехались по истребительным частям европейской части страны военные медики, разбившись по парам. Они начинали с изучения медицинских книжек и сразу отбраковывали часто болеющих бронхитами, ангинами, гастритами или колитами, с малейшими изменениями в ЭКГ. Как потом оказалось, врачи перебрали более 3 тысяч кандидатур молодых и здоровых военных летчиков.

И снова я обращаюсь к воспоминаниям человека, который стал одним из 20 отобранных. Мы встретились довольно часто: подполковник в отставке Марс Закирович Рафиков после увольнения из армии поселился в Алма-Ате.

...Тот осенний день 1959 года был погожим, теплым. После полетов старший лейтенант Марс Рафиков отправился с супругой в кино. У самых дверей кинотеатра его остановил начальник медицинской службы полка. И сразу дал понять: с кино не получится, нужно немедленно вернуться в часть для переговоров с врачами из Москвы. Нехорошие подозрения запали в душу: может, чего накопили в медкнижке, уж не собираются ли списывать с летной работы?!

И он решительно вошел в кабинет, решив отстаивать себя до конца. Незнакомые подполковники были предельно вежливы: назвали его, старшего лейтенанта, по имени-отчеству. Обычные вроде вопросы: как летается, не тяжело ли переносит перегрузки, не бывает ли иллюзий? И вдруг совсем неожиданное:

- Не хотите ли полетать на аппаратах качественно новых, на больших высотах, громадных скоростях? Точно так же в разных городах

вошел в палату и...едва увернулся от летящего тапка. Его запустил симпатичный, чуть курчавый паренек. Впрочем, он тут же смутился: «Извини... Шутник у нас тут завелся. - И представился: - Титов. Гера.»

Много лет спустя они не без юмора вспоминали все, что творили с ними врачи. А тогда было не до смеха. Крутили на центрифуге с перегрузками до 12 единиц. Часами держали под низким давлением в барокамере. В лаборатории, которую летчики называли «гестапо», привязанным к специальному столу ставили вниз головой под углом 30, 60, 90

знал тогда, что много лет спустя именно парашют спасет военного летчика капитана Марса Рафикова, так и не состоявшегося космонавта?..

Первые занятия не обрадовали будущих космонавтов: лекции шли сплошь по медицине, скуотища! Видно было, что абсолютно никакой программы подготовки не было, пока в дело не вмешался сам Королев. Несколько лекций по теории космонавтики и ракетно-космической технике прочли его ближайший помощник Константин Феоктистов и молодой инженер Виталий Севастьянов. Вскоре начались конкретные тренировки.

Евгений Карпов отдавал предпочтение сначала Поповичу, позже - Титову.

Герман был прямым и честным человеком, никогда не искал себе оправданий. Но... подводила его импульсивность. Многим нравился Григорий Нелюбов: хороший летчик, удивительно эрудированный, очень живой, с огромным природным обаянием. Но психологи, да и товарищи, видели в нем эгоцентризм, желание постоянно быть в центре внимания, практически полное отсутствие самокритики.

Марс Закирович Рафиков удивительно нежно вспоминал о Юрии Гагарине. Вроде бы не

он должен был сгореть в атмосфере после первого испытательного полета. Он, этот полет, принес неожиданность: вместо того, чтобы устремиться к Земле, корабль перешел на более высокую орбиту. Что-то не сработало в системе ориентации. Но и этот результат был признан великолепным: оказывается, можно менять высоту орбиты!

23 июля второй корабль так и не добрался до орбиты: отказали двигатели носителя. 19 августа внутри «Востока» расположили целый «Ноев ковчег»: собак Белку и Стрелку, три десятка крыс и мышей, рой мух-дрозофил. Корабль благополучно вышел на орбиту, но очень скоро врачи приуныли: уже на четвертом витке Белке стало плохо - собака билась на привязи, у нее началась рвота. То были первые признаки коварства невесомости. Впрочем, собачонки очень скоро оправались, а через некоторое время принесли вполне здоровое потомство.

1 декабря. В кабине «Востока» снова живые существа - собаки Пчелка и Мушка. Полет, как и первый, проходил нормально. Вполне нормально, казалось бы, начинался спуск. Но что-то случилось с тормозной двигательной установкой. Корабль перешел на крутую траекторию спуска и сгорел в атмосфере вместе с живыми существами...

В конце декабря - новый старт. И снова неприятность: отказала третья ступень «семерки». До орбиты корабль не дошел и упал соратникам Королева удалось узнать: в Восточной Сибири упал странный предмет, чуть ли не НЛО. На место отправилась поисковая группа во главе с Арвидом Палло. Поисковики обнаружили неизвестный предмет - да, это был «Восток», приземлившись на парашютах. Поисковикам пришлось тоже воспользоваться парашютами: другого выхода не было. С риском для жизни они сняли крышу люка (пиротехнические болты не сработали!) и дос-

НАЧАЛО ОТСЧЕТА

Начало 1959 года. Уже поразил мир третий советский искусственный спутник весом более тонны. Полным ходом дорабатывается в ОКБ С.П. Королева «семерка» - ракета-носитель Р-7. В это время у Сергея Павловича состоялось совещание с повесткой дня: «Пора готовить к полету человека». Сам Королев твердо сказал: для космического полета лучше всего подойдут летчики-истребители.

С невесомостью знакомится А. Николаев.

градусов. Брaли кровь из пальца и вены, заглядывали в глаза, уши и нос, без конца мерили давление и пульс...

Чем дальше, тем спокойнее становились Рафиков с Варламовым:

Еще позже космонавты приехали в Зеленый городок, который только строился. Позже его назовут Звездным.

Как вспоминали руководители подготовки генерал Николай Каманин и полковник медицинской

было в нем явного лидерства, но уважали и любили его все. «Понимаешь, Юра был живым и подвижным человеком, очень любил шутку. Но в своих шутках никогда не «пересаливал», как это бывало порой у меня, Поповича или Бон-

Гарнизонах велись разговоры с теми, кто войдет потом в первый отряд космонавтов. Им сказали: разговор держать в тайне, поедете в Москву, где будете проходить обследование «по теме N 6».

- А на новых машинах нужно будет с женой летать? - не выдержав, созорничал Рафииков.

Врачи расхохотались: нет, конечно!

- Тогда записывайте, я согласен!

Отобранные

уезжали парами. А уже через неделю летчики истребительной дивизии ПВО в Орловской области начали возвращаться. «Не прошел отбор - искривление ноздри... Скрытое косоглазие... Списали с летной работы совсем...». Только Валентин Филатьев из соседнего полка все не возвращался. И Марс Рафииков с новым приятелем Валентином Варламовым решили: к черту, не поедем куда! А дисциплина?..

Всю ночь пути до Москвы летчики придумывали план отступления. Нагнали страху у самых ворот Центрального научно-исследовательского авиационного госпиталя вышедшие оттуда летчики: «По теме номер шесть?... Ну, так бегите, хлопцы, поскорее, если летать не надоело. Рубят там, как у мясника». И они начали отказываться сразу. Уговорил степенный, очень интеллигентный человек - профессор Владимир Иванович Яздовский, светило космической медицины.

В палате они познакомились с молодым парнишкой - челочка на лбу, в глазах - чертенята. Это Валя Бондаренко. Серьезными выглядели Павел Беляев и Дмитрий Заикин. Чуть позже предложили познакомиться с другими парнями из спецгруппы. Рафииков

Перед стартом.

ничего страшного у них не находили. Из трех тысяч летчиков отобрали 22 человека. Один из них, по словам Рафиикова, на собеседовании довольно напористо потребовал: только сразу дайте квартиру, у меня грудной ребенок. В будущем отряде он не появился. Второго «зарубили» по каким-то анкетным неувязкам, как у нас зачастую водится...

В начале 1960 года отряд будущих космонавтов был сформирован. В него вошли **Иван Анисеев, Павел Беляев, Валентин Бондаренко, Валерий Быковский, Валентин Варламов, Борис Волюнов, Юрий Гагарин, Виктор Горбатов, Дмитрий Заикин, Анатолий Карташов, Владимир Комаров, Алексей Леонов, Григорий Нелюбов, Андриан Николаев, Павел Попович, Марс Рафииков, Герман Титов, Валентин Филатьев, Евгений Хрунов, Георгий Шонин**. Почти все - старшие лейтенанты до 30 лет.

Варламов и Рафииков прибыли в Москву, когда большая часть отряда находилась в Энгельсе: там шла парашютная тренировка, которую возглавлял Николай Никитин. Рафииков был рад этому обстоятельству: парашютных прыжков он терпеть не мог. Кто же

дарили Евгений Карпов, это была компания молодых здоровых мужчин, управлять которой было очень нелегко. Слишком разными они были по характеру. Некоторые отличались солидностью. Были среди космонавтов семейные и холостяки, любители застолий и равнодушные к таковым.

Занятия шли своим чередом. Но стало ясно: для подготовки первого полета нужно выделить группу первой очереди и заниматься с ней более плотно и конкретно. Само время торопило: американцы объявили о предстоящем суборбитальном полете человека в апреле-мае 1961 года. И группа первой очереди была создана: Валентин Варламов, Юрий Гагарин, Анатолий Карташов, Андриан Николаев, Павел Попович и Герман Титов. Все они отличались хорошей учебой, здоровьем и выносливостью, ровным характером, спокойным поведением в быту. К тому же были небольшого роста и веса...

Вскоре группа понесла потери. После очередного вращения на центрифуге врачи обнаружили на спине у Анатолия Карташова точечные кровоизлияния - лопнули сосуды. Карташов был отчислен из отряда, хотя многие специалисты говорили: это была перестраховка, не более. Несколько позже несчастный случай произошел с Валентином Варламовым: нырнув во время отдыха в мелком месте озера, он ударился головой о дно и сломал шейный позвонок. Предстояло длительное лечение. В шестерку первой очереди ввели Григория Нелюбова и Валерия Быковского. В таком составе они и продолжали тренировки.

Все это время Королев, его ближайшие соратники решали сложный вопрос: кто будет первым? Все дело в том, что явного лидера в отряде не было. Каждый выделялся чем-то: Леонов отменно рисовал, Рафииков, по сути, был культоргом отряда, Комаров отлично знал технику, Варламов - точные науки. Свои яркие особенности проявляли и парни группы первой очереди. Как руководитель отряда,

дарили, он любил посидеть с ребятами, но довольно быстро уходил: он был настоящий семьянин. Таким он был до полета, таким оставался и после. И никогда не верь тем гадостям, которые теперь о нем говорят».

Сразу понравился Гагарин Сергею Павловичу Королеву. Не-

тали контейнер. Что их поразило в первый момент - печальные, полные слез собачьи глаза. Собачка перенесла аварию и дождалась людей...

9 марта 1961 года. Старт нового корабля с собакой Чернушкой. Перед стартом собачка привела в ужас врачей, пообедав... по-

Г. Титов на тренировке

посредственностью, удивительным тактом, умением быть почти-чужим с начальством, никогда не заискивая при этом. К марту 1961 года Королев и его соратники, руководители подготовки космонавтов видели Самого Первого уже среди троих: Юрия Гагарина, Григория Нелюбова и Германа Титова.

Первые «космонавты»

Когда летчики собрались в первый отряд, космический пилотируемый корабль только-только появился на стапелях космической верфи. Еще не была готова тормозная двигательная установка, не подобрана термозащита, не отработана третья ступень носителя. Многие еще испытывалось. В первом корабле, стартовавшем **15 мая 1961 года**, не было ни одного живого существа: возвращение корабля не планировалось,

ролоновый обивкой кабины. Но 100-минутный полет прошел нормально, успешно был катапультирован манекен. Так прошла первая генеральная репетиция.

Вторую, **25 марта**, наблюдала группа космонавтов. У ласковой рыженькой собаки сначала не было имени. Говорят, что Юрий Гагарин, лаская животное, мельком глянул на одного из военных со Звездой Героя и произнес: «Ну, счастливого пути... Звездочка!». Во всяком случае, под этим именем собака «космонавт» и вошла в историю.

Вот так плотно шли старты - один за другим. Как видите, никто в этот период до Гагарина стартовать не мог. Летали манекены и животные. Только убедившись в нормальной работе всех сложнейших систем, С.П. Королев принял решение о подготовке корабля для первого космонавта. Кто им станет, в марте еще не знали.

Валерий САВИН